

«А ты чьих будешь?»

К удивительным открытиям приводят иногда поиски корней своего рода

Станислав БОГОМОЛОВ

Однажды, поддавшись на модное нынче увлечение составлять свои родословные, супруги Ирина и Сергей Луточкины из Екатеринбурга тоже решили изобразить своё, хоть и не аристократическое, но всё же генеалогическое древо. Кто же знал, что впереди их ждёт буквально ОТКРЫТИЕ?

Никто не уходит бесследно

Начали с самого простого – опроса всех известных родственников. Благо, что один из них уже этим занимался и охотно поделился достигнутым. В помощь своим изысканиям приобрели книгу Ольги Дан «Составь свою родословную». Метод-то, собственно, прост: пиши запросы в архивы и жди ответа. Слава Богу, церковно-приходские книги большей частью сохранились, и это ли не чудо? Услуги эти, как правило, платные. Стоимость копии свидетельства о рождении из Вятского архива обошлась, к примеру, в две тысячи, акта о гражданском состоянии – в 2700 рублей, и так далее. Практика показала, что лучше уж заплатить какие-то деньги, чем самому рыться в толстых фолиантах. Архивоведение – это ведь целая наука, этому годами учатся.

И всё складывалось как-то удачно, но вот одного двоюродного дядю по линии Сергея никак не могли сыскать. Знали лишь, что перед войной он был профессором и даже доктором экономических наук и чуть ли не деканом Ленинградского финансово-экономического института. Времена были лихие, может, сгинул где-нибудь в сталинских лагерях? Социализм того времени и экономическая наука были, мягко говоря, в сложных взаимоотношениях.

След Ивана Алексеевича Кошкина – так звали нашего героя – сыскался в питерском издании «Русская наука в очерках», где рассказывалось о всех учёных северной столицы. И выяснилось, что это человек с такой биографией. Да ещё и фамилию поменял уже в Америке – стал Кургановым.

А на биографии, право слово, стоит остановиться подробнее. Родился Иван Кошкин в простой крестьянской семье, в Вятской губернии. Работать начал с девяти лет – рассыльный, писец, табельщик, контролёр. Не в поле, заметим, значит, знал толк в цифири и буквах. Из дома уехал в 12 лет, днём работал в различных конторах, вечером учился. Окончил бухгалтерские курсы, экстерном сдал на аттестат зрелости в Курганской гимназии и стал главным бухгалтером Уральского союза потребительских обществ.

Стремительной бухгалтерской карьере помешала Первая мировая. Кошкин призывают, и по окончании школы прапорщиков он воюет на турецком и западном фронтах. А потом наступил 1917 год. Демобилизация. Вернулся в Курган, стал бухгалтером городской управы. Пришёл Колчак – опять призвали, воевать, слава богу, не пришлось, но колчаковская страничка ещё не раз актуальна. Конец Гражданской войны застал Кошкина в Томске. Он даже начал учиться в университете. Но случился кронштадтский мятеж. Вначале всех бывших белых офицеров отправили в Омский концлагерь, потом в Москву, а затем и в питерские Кресты. Трасли основательно, но отпустили с миром. И только теперь Кошкин смог всецело отдаться любимому бухгалтерскому делу. У него много практической работы и обширная педагогическая деятельность в нескольких вузах Питера.

В то время, по мнению И.А.Кошкина, было необходимо на совершенно ином уровне готовить хозяйственников. «Наши вузы, выпускающие инженеров, которые

Братья Кошкины (слева направо): Николай, Василий, Иван. Дата неизвестна

становятся зав. цехами, шахтами, директорами заводов и фабрик, не дают ни какой бухгалтерской подготовки, не знакомят их с балансом и тому подобное, то есть не обеспечивают полноценной подготовки. Инженер-хозяйственник должен уметь разбираться в вопросах учёта, он должен овладеть этим важным инструментом хозяйственной работы и управления». Отсюда вывод – в каждом инженерно-экономическом вузе должен быть курс бухгалтерского учёта.

Как пишет известный в ту пору экономист Я.В.Соколов: «В условиях постоянной травли классики замолчали. На теорию было наложено табу. Вместе с тем выдвигались новые люди. Иван Алексеевич Кошкин, пожалуй, был самым известным и авторитетным человеком. Выходец из крестьянской семьи, сибиряк, он после того, как уничтожили тех, кто создавал советский учёт, стал учить других и объяснять суть бухгалтерского дела. Его труды отличает простота и чёткость изложения, он – прекрасный систематизатор и замечательный педагог».

В 1940 году Кошкин защитил докторскую диссертацию по теме «Вопросы учёта основных фондов», изданную отдельной монографией в 1939 году.

Ленинград – Эссентуки – Берлин – Нью-Йорк

И тут грянула война. В марте 1942 года Ленинградский финансово-экономический институт, где Кошкин уже исполняет обязанности директора, эвакуируется в Эссентуки. Но немцы наступали стремительно и вошли в город в августе 1942 года. А в декабре их вышибла Красная Армия. И тут случился, на первый взгляд, совершенно непонятная вещь: Кошкин вместе с семьёй... уходит с немцами! Но, как мы поймём далее, шаг этот был закономерен. Обойдётся пока без оценок – предатель, дескать, и так далее. Крови на нём не было, а были только идеологические убеждения.

В Берлине Кошкин трудится сварщиком на заводе «Борзиг». Когда пал Берлин, Кошкин уходит к американ-

цам, но те выдают его смерщам. Опять лагерь. Чудом Кошкину удаётся бежать, и больше американцы его не выдают, даже разрешают уехать в Штаты, где с 1951 года начинается его активная политическая и нечего скрывать, антисоветская деятельность. В Народно-трудовом союзе уже под другой фамилией – Курганов. Думается, из соображений безопасности родственники, оставшихся в СССР. В годы холодной войны НТС числился в сильнейших противниках советского строя. Он активно участвует в создании антикоммунистического центра, а в 1957 году выступает с основным докладом на Гагском конгрессе «За права и свободу в России». Пафос его выступления можно понять по следующим словам: «Народы не хотят ни поработать, ни быть поработёнными. Не хотят этого и народы России. Обречённые партии во имя её... целей на голод, нищету и рабство, – народы России снова приходят в состояние брожения».

Периодически Кошкин-Курганов выступает с докладами на радиостанции «Освобождение», вешавшей на СССР и страны Восточной Европы, много пишет.

В книге «Семья в СССР» особого внимания заслуживают социальные и демографические исследования, поскольку Кошкин-Курганов попытка оценить, во что обходится построение коммунизма в СССР. По его подсчётам, для которых он использовал официальные советские источники, население в СССР с 1917 по 1959 г. потеряло 110,7 млн. человек. Он учёту как прямые потери, так и биологические ослабления нации (из-за падежности рождаемости). Один из основных выводов автора состоял в том, что коммунисты, разрушив прежнюю семью, нарушили динамику природного населения.

Важно отметить: Кошкин-Курганов был первым, кто произвёл подсчёт потерь населения СССР в результате сталинского террора. Эти и другие исследования Кошкина не раз цитировал в своих книгах А.И.Солженицын, ещё будучи в СССР. И вот ведь совпадение – у Кошкина-Курганова было две дочери, так сын одной из них, будучи известным архитектором в США, проектировал дом, в котором в Вермон-

те жил Солженицын во время своей эмиграции. Вот такая необычная судьба оказалась у одного из родственников Луточкиных. Не будем его ни хулить, ни хвалить – время стереотипов прошло. Пришло другое время. И в связи с этим хотелось бы отметить, что это очень краткое содержание биографии необычного родственника. В поисках использовались все ресурсы: Интернет, библиотека им. Белинского, архивы. Огромный объём информации был получен от некоего Эдуарда Николаевича (фамилию высылать не удалось) из США, где русская диаспора – это не пустой звук.

И обрвалась связь родов...

Одним из пережитков удельной раздробленности Руси являлась существовавшая долгое время система местничества (распределения чинов в зависимости от родовитости), при которой при занятии той или иной государственной должности практически не учитывались деловые качества кандидата, а основным критерием служила родословная.

Наибольшим авторитетом пользовались князья Рюриковичи, к которым принадлежала и сама великокняжеская семья. После них следовало иерархическое положение занимали Гедиминовичи – потомки Великого князя Литовского Гедимина. К XV веку в Москве сложилось боярство, верхний слой которого составляли потомки удельных князей, ранее подчинённых Москве. Позиции феодальной знати укрепляла система «кормлений»

и «местничества», поскольку именно бояре получали в кормление крупные города и уезды, а бывшие удельные князья часто оставались наместниками в своих прежних княжествах. В соответствии с этим порядком назначения на военные и государственные должности определялись не принадлежность или способность человека, а его «отчеством» (знатностью) и положением родни (отца, деда). Получилось, если отцы двух служивых людей находились в совместной службе так, что один из них подчинялся другому, то их дети и внуки должны были находиться в тех же взаимоотношениях. В условиях местничества знатные и родовитые люди не только знали вообще, кого выше, но и могли с точностью высчитать, на сколько ступеней. Для этого существовали особые счётные, или разрядные, книги. В то время стал набирать силу и служивый люд, порой безродный, но толковый. Противостояния было не избежать.

Побудительным толчком послужила война с Турцией, закончившаяся в 1681 г. Бахчисарайским миром, условия которого не могли удовлетворить Россию. Как уже отмечалось, местнические споры особенно пагубно сказывались на ведении боевых действий, и поэтому по окончании войны царь Фёдор Алексеевич повелел создать совещание служивых людей.

12 января 1682 г. было назначено чрезвычайное заседание Боярской думы и Освященного собора. В своей речи царь осудил местнические споры, «от которых в прежние времена в рат-

К СЛОВУ

Светлана КИЧИГИНА, заместитель начальника Управления архивами Свердловской области:

– Да, для нас совершенно очевидно, что за последние 20 лет сформировался устойчивый интерес людей к поиску своих родовых корней. Государственный архив Свердловской области много работает в этом направлении, хранящиеся здесь документы позволяют проводить генеалогические исследования уральцев на глубину в 250 лет. В неделю обычно более 40 человек, любителей-генеалогов и профессиональных исследователей, работают в читальных залах архива. В 2011 году архивом подготовлены ответы на 57 генеалогических запросов, на договорной основе составлены 10 родословных.

Увлечение это не из дешёвых. К слову, составление родословной до 10-го колена будет стоить примерно 200 тысяч рублей. Или, скажем, установление места рождения деда может обойтись от 1,5 до 5 тысяч рублей. Услуги эти оказываются на совершенно законных основаниях. Бесплатно мы выдаём справки социально значимого характера – место и годы работы, поиск документов по раскулачиванию и так далее. Надо отметить такой интересный факт: документы по раскулачиванию составлялись очень подробные, а вот, к примеру, в поступающих документах по акционированию, ликвидации предприятий, совхозов в 90-е годы – полная неразбериха. Всё-таки в послереволюционные годы ещё как-то чувствовалось уважение к чужой собственности.

КСТАТИ

До революции государство практически не вело учёт своего населения. А церковь вела, и каждый батюшка точно знал, кто и когда в его приходе родился, крестился, венчался, упокоился. Поэтому вся информация до 1917 года – только в церковно-приходских (метрических) книгах, сохранность которых, например, в Свердловской области – 85 процентов. Это хороший показатель, ведь позади две войны и одна революция. Архивы, кстати, противники старались не уничтожать, а присваивать (как тут не вспомнить Воскобойникова из «12 стульев»: «Вернулся хозяева, а мебель-то вся их вот она, переписана и адресок имеется...»). К части уральских архивистов, в 80-е годы прошлого столетия они все эти документы собрали в одно место со всей областью. Это значительно облегчает поиски.

ных, посольских и всяких делах происходила великая пагуба», еще резче отозвался о местничестве патриарх. Царь обратился к Боярскому думе с вопросом, как поступить с челобитной служивых людей об отмене местничества, и бояре отвечали, чтобы великий государь указал учинить по прошению «во всяких чинах быть без мест». После этого ответа Фёдор Алексеевич велел принести и сжечь разрядные книги, на которые ссылались участники местнических споров. В передних дворцовых сенях разложили огонь, и разрядные книги запылали. Их сожжение сопровождалось словами: «Да погибнет во огни оно богонавистное, враждотворное, братоनावистное и любовь отгоняющее местничество и впредь да не вспомнится веками!».

Своевременное решение, что и говорить. Но как оно потом осложнило жизнь профессионалам и любителям генеалогии!

Какого мы роду-племени?

Нет, не случайно пошла мода на составление своих родословных. Напрасно многие годы из россиян пытались сделать «Иванов, не помнящих родства». Готовясь к 65-летию Великой Победы над фашизмом, редакция «ОГ» объявила конкурс на лучший рассказ о том тяжёлом военном времени. И знаете, что в поступившей массе писем поразило больше всего? То, что людей в то время и в тылу, и на фронте не считали за людей. «Нас послали на торфоразработку...», «Всех отрядили валить лес...», «Нас перевезли на север...» – эти словосочетания в тех письмах были сплошь и рядом. Перегоняли с места на место, как скот безсловесный. А о фронте и говорить нечего – до этого ещё одна война была, и самое страшное – революция. Порвались все родственные и дружеские связи. Вот почему до сих пор люди ищут погибших и пропавших родственников, выясняют их судьбы. Если раньше человек считался винтиком, то теперь люди начинают ощущать себя личностями в системе координат с другими близкими людьми, где на особом счету родственники. И на первое место выходит родовая принадлежность. Помните – «Я из племен далаваров». И предки наши, кстати, тоже представлялись «Из Ивановых мы...». Американцы, к примеру, при знакомстве считают обязательным указать, из какого они штата. Все мы – часть чего-то целого, а не пыль на ветру. И эти настроения в последнее время усиливаются в российском менталитете.

Мы становимся гражданским обществом?

СПРАВКА

По данным Российской исследовательской компании РОМИР, 28 процентов россиян ведут свой семейный архив и лишь 7 процентов могут назвать имена всех своих прабабушек и прадедушек. Фанатов семейной истории, педантично пополняющих домашний музей, немного – всего 5 процентов. Каждый пятый опрошенный (22 процента) утверждает, что хотел бы собирать семейный архив, но пока руки не доходят. Больше всего интересуются прошлым своей семьи россияне с высшим образованием и высоким социальным статусом.

34 процента опрошенных могут назвать только одно или два имени своих прадедушек и прабабушек, а 13 процентов не вспомнили ни одного.

Древо Президента России

Председатель Курского историко-родословного общества Евгений Карпук уже нарисовал генеалогическое древо Медведевых до XVIII века. «Родоначальником следует считать Михаила Медведева, жившего во времена Петра Великого, – утверждает исследователь. – Крону родословного древа венчает пять раз правнук Михаила – Дмитрий Анатольевич».

В метрической книге Троицкой церкви села Новосемидетное 4 февраля 1887 года была сделана запись о бракосочетании крестьянина Федора Федоровича Медведева и крестьянки Доминии Алексеевны Поповой. Жену было 22 года, невесте – 20. Как бы удивились они, узнав, что станут прадедушкой и прабабушкой президента.

– У Федора Федоровича и Доминии Алексеевны было шестеро детей, – рассказывает журналист районной газеты «Нива» Галина Гудилина. Ее тоже поглотило исследование родовых корней манускриптов Медведевых. – Это Софья, Ксения, Анна, Симеон, Петр и Афанасий. Именно так, через «о», записали в метрике, хотя все стали называть его «Афанасий». Это был дедушка Дмитрия Анатольевича.

Пять ветвей Ленина

В генеалогии Владимира Ильича Ульянова прослеживаются пять ветвей: калмыцкая, чувашская, еврейская, немецкая и шведская. Первые две ветви относятся к отцовской линии, три других – к материнской.

Первым известным предком Ленина по отцовской линии является Андрей Ульянин, крепостной крестьянин деревни Ерпкино (сейчас – Пильнинский район Нижегородской области).

На протяжении веков эта территория принадлежала чувашам и была заселена исключительно тюркоязычными племенами. Праправнук Андрея Ульянина Николай Васильевич Ульянин (Ульянинов, Ульянов) в 1791 году получил от помещика Степана Михайловича Брехова воленую и переехал в Астрахань. Там он женился на дочери помещицы Анне Алексеевны Смирновой, там же в 1831 году родился его сын, будущий отец Ленина.

Дед Анны Алексеевны Лукьян Смирнов, потомок оиратца – кочевников, переселившийся в XIII веке в Центральную Азию, а в начале XVII века в междуречье Урала, Волги и Дона – судя по всему, принадлежал к богатому слою феодалной знати. Его сын Алексей был состоятельным человеком: имел солидный дом со службами, свой завод, множество дворовых людей, вел широкую предпринимательскую и общественную деятельность.

Прадед Владимира Ульянова по материнской линии Ицык (Ицко) Бланк являлся подданным Речи Посполитой, жил в Староконстантинове. Имел собственный дом, владел землей. Его сын, Мойша Бланк, был записан в мешчанское сословие города Староконстантинова Новоград-Вольнского уезда и занимался в основном торговлей.

Дети Мойши Абель и Израиль в 1820 году приняли православие и полностью изменили имена: Абель стал Дмитрием Дмитриевичем, а Израиль Александром Дмитриевичем.

В 1824 году братья окончили Медико-хирургическую академию, получив специальность хирурга-акушера. Дед Ленина, Александр Бланк, работал в различных городах России. Был женат на Анне Ивановне из богатой семьи Гроссшопфов. Но Анна умерла рано, в 1838 году. От брака осталось шестеро детей, в том числе Мария, будущая мать Владимира Ульянова. 10 апреля 1841 года Александр Бланк получает разрешение на вступление в повторный брак с «вдовою чиновника 12-го класса фан-Оксена Екатериною Ивановною» и женится на ней. После ухода в отставку в 1847 году А.Д.Бланк, немного попутешествовав в поисках благоприятного места постоянного жительства, наконец, приезжает с семьёй в Казань.

Что касается немецкой ветви, то, как уже было сказано, А.Д.Бланк был женат на немке А.И.Гроссшопф, родившейся в 1810 году. Гроссшопфы происходили из Северной Германии (Любек, Мекленбург, Гольштейн), были богатыми и знатными. Некоторые представители этой ветви считались видными людьми не только в Германии, но и в немецкой колонии в Петербурге.

Прадедом Ленина по линии его бабушки Анны Ивановны был Юган (Юган) Готтлиб Гроссшопф (1756-1822), занимавший солидную должность в бюрократической иерархии российского государства. Он начал свою карьеру в России с представления немецкой торговой фирмы «Фридрих Шаде и К°» и дослужился до должности консультанта государственной юстицколлегии по делам Лифляндии, Эстляндии и Финляндии. Женат был Юган Гроссшопф на шведке Анне Беате Эстедт.

Шведские родственники Ленина берут свое начало от семьи его прапрадеда, богатого предпринимателя, занимавшегося производством шпала в городе Упсала, Симона Новелиуса. Внучка Новелиуса, Анна Кристинка Богг, была замужем за сыном перчаточника Карла Рейнгольда Эстедта, богатым ювелиром Карлом Фредериком Эстедтом, уроженцем города Упсала. Позднее он с семьёй переселяется в Санкт-Петербург. Его дочерью и была Анна Беата (Анна Карловна).

(По материалам интернет-сайтов)

Сожжение разрядных книг при царе Фёдоре Алексеевиче